

ВООБРАЖЕНИЯ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СКАЗОК ШАРЛЯ ПЕРРО

УДК 82.34
ББК 84.4(4)
П 27

ВЛАДИМИР
БУТРОМЕЕВ

М И Р
В КАРТИНКАХ

ЗОЛУШКА
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СКАЗОК ШАРЛЯ ПЕРРО

П 27 Золушка. Полное собрание сказок Шарля Перро / Перевод В. П. Бутромеева / Под ред. В. П. Бутромеева,
В. В. Бутромеева. — М.: ТГВБ, 20148. — 448 с.: ил.

УДК 82.34
ББК 84.4(4)

Знаменитое собрание сказок Шарля Перро в новом переводе,
проиллюстрированное работами мастеров мировой живописи и книжной графики XVIII—XX вв.

Принципиальный макет, серийное оформление,
подбор иллюстраций, предисловие,
указатели и приложения:

В. П. Бутромеев, В. В. Бутромеев

Дизайн книги, орнаментальные рамки и форзацы: *Н. В. Сухарева*

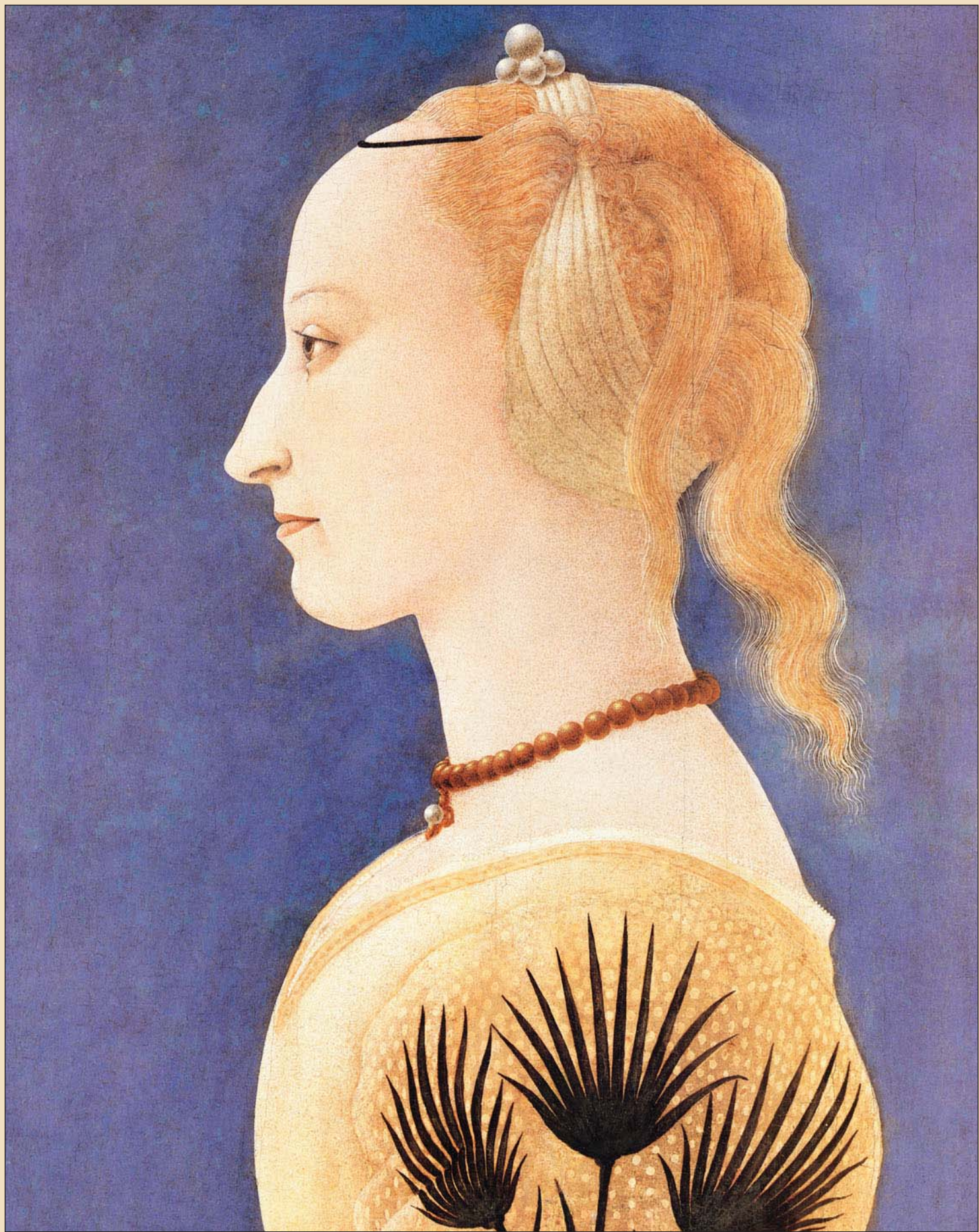
Корректурa: *И. Б. Бондарева, Т. С. Каменева, Г. А. Кузнецова*

Оформление переплётa: *Н. В. Иванова*

ТГВБ — Творческая группа Владимира Бутромеева
jobcontacts@mail.ru

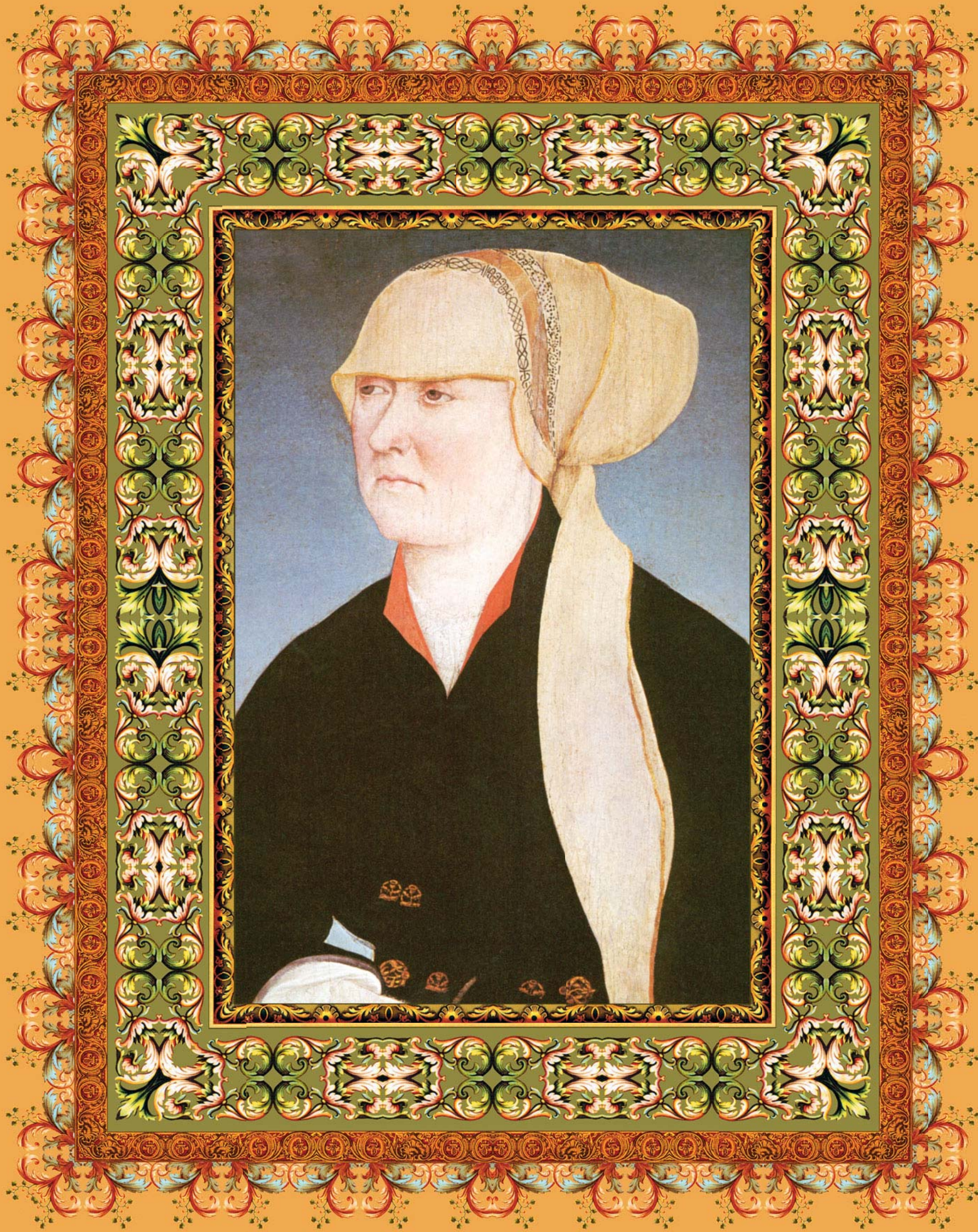
СОДЕРЖАНИЕ

Золушка, или рассказ о хрустальной туфельке	4
Красная Шапочка	47
Кот в сапогах	59
Спящая красавица.....	97
Синяя Борода	129
Волшебница и ее дар.....	151
Мальчик с пальчик.....	181
Рике Хохолок.....	219
Ослиная Кожа	251
Верная Гризельда	329
Исполненные и неисполнившиеся желания	355
 Приложения	 373
Комментарии	375
Список иллюстраций	441

ВОДЪУКА,
ИЛИ РАССКАЗ
О ХРЪСТОАЛЬНОЙ
БЪФЕАЛКЕ

Давным-давно жил во Французском королевстве один не очень богатый, но состоятельный и всеми уважаемый дворянин. Его жена — прекрасная женщина, очень милая и добрая — умерла, оставив мужу дочь-красавицу. Спустя некоторое время этот дворянин женился во второй раз.

Он взял себе в жены вдову, у которой были две дочери от первого брака. Ему не повезло: вдова оказалась не только надменной гордичкой, но и особой жестокосердной и даже злобной.

С первых же дней новая хозяйка дома возненавидела свою падчерицу. Она очень хотела выдать своих дочерей замуж за знатных и богатых кавалеров. Но стоило

появиться в доме какому-нибудь молодому человеку, как он обращал внимание на падчерицу, а не на родных дочерей злой мачехи, которые хотя и щеголяли в дорогих нарядах, но не отличались красотой и были грубы, заносчивы и плохо воспитаны.

А стройная и грациозная падчерица даже в своем скромном платье выглядела в сто раз симпатичнее сводных сестер. Она привлекала учтивостью и обходительностью. Глаза ее сияли лаской и добротой, и все, кому доводилось когда-либо увидеть эту девушку, не переставали хвалить ее красоту; это-то и бесило завистливую мачеху.

— Пока эта противная негодница мельтешит здесь перед глазами, никто не хочет и взглянуть на моих дочерей, — сердилась она.

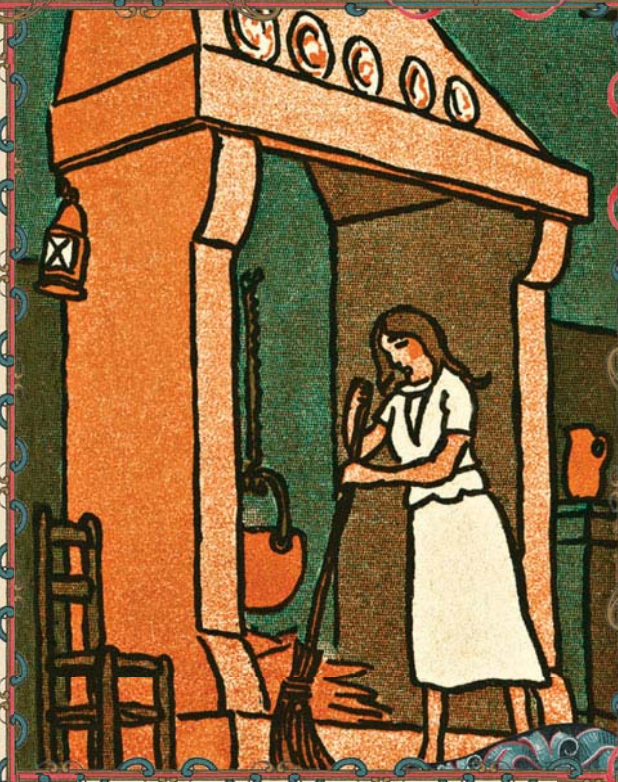

Мачеха заставляла падчерицу исполнять всю работу по дому: тащить воду из колодца, мыть посуду, натирать полы, стирать одежду, управляться вместо кухарки на кухне, подметать лестницу.

Спала бедняжка на чердаке, под самой крышей, на старом тюфяке, набитом гнилой соломой, тогда как ее сводные сестры располагались в комнатах, обтянутых шелковыми обоями, с паркетными полами, красивыми кроватями под балдахинами, с кружевным постельным бельем и венецианскими зеркалами, перед которыми эти бездельницы вертелись целыми днями и бранились между собой, похваляясь своими нарядами.

Падчерицу все звали Золушкой — ей приходилось раста-

пливать камин, выносить золу, и поэтому ее платье часто было перепачкано золой. Жилось Золушке нелегко, но она никогда не унывала и, даже наоборот, всегда казалась веселой, без обид терпеливо сносила придирки вечно недовольной мачехи, и всякая работа спорилась в ее ловких руках.

Она никогда ни на кого не обижалась, и как бы ей ни приходилось тяжело, всегда справлялась со всем, что от нее требовали, и даже напевала за работой веселые песенки — говорят, это всегда помогает в самых трудных обстоятельствах. Весь день в доме слышался нежный голосок Золушки, прерываемый грубыми окриками мачехи и ее дочек.

— Золушка, ну где ты там, немедленно почисти мои башмаки!

— Золушка, накрой на стол!
— Золушка, поищи мою юбку!
— Золушка, куда ты смотришь, растяпа, я опять уронила себе на ногу утюг!

Золушка везде успевала и никогда не грустила.

Только иногда по вечерам, закончив все дела, она тихонько садилась в уголок у камина и печально вспоминала свою родную матушку, которую она очень любила, и те времена, когда отец и мать ласкали ее и баловали сладостями и разными подарками. Отцу Золушка не жаловалась. Она видела, что он попал под каблук своей новой жены и не в силах ни в чем перечить ей. Золушка не хотела расстраивать своего отца и делала вид, что она всем довольна.

И вот однажды объявили, что в королевском дворце состоится бал. Все знатные дворяне приглашались на это празднество и обязательно со своими дочерьми. Дело в том, что у короля был сын, молодой прекрасный принц, и его родители решили, что пора бы ему подыскать невесту. Да и сам он в последнее время все меньше увлекался охотой и подобными забавами, а все больше засматривался на молодых красавиц.

Узнав о предстоящем бале, все девицы из дворянских семейств тут же стали подбирать себе наряды. Им очень хотелось поехать на бал. Ведь все молодые девицы любят потанцевать. И, как знать, может, их пригласит на танец сам принц. А потом, сраженный их

красотой и грацией... Ах, какая же девица, собираясь на бал в королевский дворец, не мечтает о том, что может произойти с ней потом!

Собирались на бал и мачехины дочки. О том, чтобы поехать на бал Золушке, никто и не подумал. В день отъезда она сбилась с ног, помогая своим сводным сестрицам.

— Золушка, пришей мне кружевной воротничок, — командовала старшая.

— Эй! Золушка, накрахмаль мне рукавички, — громко покрикивала на нее младшая сестра.

Для бала старшей купили платье из красного бархата и дорогие кружева, а младшей — мантилью, расшитую золотыми цветами, и бриллиантовую наколку, чтобы она выглядела в этом наряде как настоящая принцесса. Когда дошло до причесок, послали за знаменитым парикмахером. Но, как ни старался знаменитый парикмахер, у него не получалось причесать сестер так, чтобы они выглядели покрасивее — уж больно невзрачными были их лица.

Тогда пришлось обратиться к Золушке — все знали, что у нее хо-

роший вкус и легкая рука. И она действительно сделала мачехиным дочкам такие прически, что они стали казаться хоть немного симпатичнее.

Пока Золушка возилась с их волосами, сестры еще и насмехались над ней.

— Скажи, Золушка, — с издевкой спрашивала старшая, — а ты хотела бы поехать на бал в королевский дворец?

— Я представляю, как хохотали бы придворные, — вторила ей младшая, — если бы они увидели на балу нашу Золушку в ее лохмотьях!

Золушка ничего не отвечала им, потому что и не надеялась, что ее возьмут на бал. Она не обижалась на сестер — ведь они так устали,

наряжаясь, так переволновались, подбирая украшения. А потом, когда им стали затягивать корсеты, бедняжкам пришлось совсем несладко.

Чтобы сделать талии этих неуклюжих толстух потоньше, позвали кучера, и он так затянул своей крепкой рукой шнурки корсета, что едва не сломал ребра неуклюжим мод-

ницам, и они чуть не задохнулись. Но потом попривыкли и, взглянув в зеркало, пришли в восторг.

— Ах, как только я войду в зал, все обратят внимание на мою прекрасную мантилью! — сказала младшая мачехина дочка.

— А когда я появлюсь на балу, кавалеры не смогут оторвать взгляда от моего дивного бархатного платья, — заявила старшая.

— Уж кого-кого, а меня в таком наряде пригласит на танец сам принц! — не унималась младшая.

— Нет, — возразила ей старшая, — принц сразу же посмотрит на меня, ведь платье из красного бархата носят самые знатные придворные дамы!

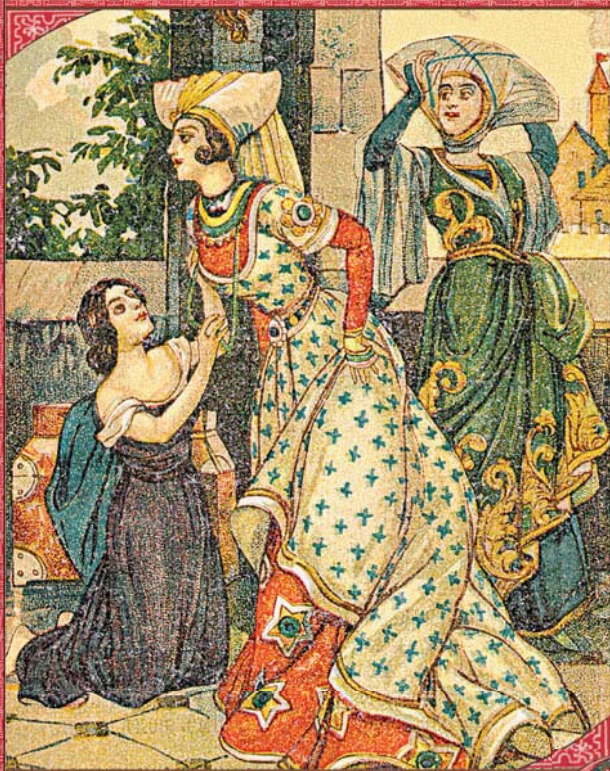
Сестры чуть не поссорились, но уже пора было ехать. Все семей-

ство — разумеется, без Золушки — уселось в карету, кучер щелкнул бичом, и лошади помчались к королевскому дворцу.

А Золушка осталась одна в доме. Она уселась в свой уголок у камина, и слезы навернулись у нее на глаза. Да, она не надеялась, что ее возьмут на бал. Но Золушке тоже очень хотелось бы попасть в королевский дворец, хотя она никому не признавалась в этом. Ей оставалось только мечтать — мечтать ведь никому не запретишь. Но, зная, что ее мечты несбыточны, она и загрустила.

И вдруг Золушка увидела перед собой старушку с добрым лицом. «Наверное, я забыла запереть дверь, — подумала Золушка, — это нищенка, нужно подать ей что-нибудь». Она поднялась и сказала:

— Подождите здесь, милая бабушка, я пойду на кухню и поищу для вас кусочек хлебушка.

— Спасибо, моя хорошая, — ответила старушка, — только я не нищенка. Я волшебница. Когда-то в молодости я дружила с твоей матушкой. Я твоя крестная. Мать просила меня помогать тебе. Но так получилось, что все это время я была далеко и не могла проведать тебя. Расскажи мне, как ты живешь?

— Хорошо, — ответила Золушка, — у меня много работы по дому, но я всегда успеваю справляться с ней вовремя.

— А твой отец не обижает тебя?

— Ну что вы, ему самому очень трудно с его новой супругой.

— А как к тебе относится мачеха?

— Ах, она такая нервная и раздражительная, ей приходится так нелегко, с ее-то характером.

— А твои сводные сестры?

— У них столько хлопот и забот. Им так не везет с женихами, что просто беда.

Добрая крестная улыбнулась, выслушав ответы Золушки, и вдруг спросила:

— А скажи мне, только правду, хочется ли тебе поехать на бал в королевский дворец?

Золушка посмотрела на свою крестную, застенчиво улыбнулась и честно призналась:

— Очень хочется. Пусть даже не на сам бал, а только постоять у порога и посмотреть на прически и наряды знатных придворных дам. И увидеть, хотя бы издали, самого короля и королеву. И принца...

— Ну так вот, душа моя, — сказала Золушке крестная мать, добрая волшебница, — если ты будешь во всем слушаться меня, то я сделаю так, что ты поедешь на бал.

— Как же я поеду на бал? — со вздохом спросила Золушка у волшебницы. — Все уже уехали, а другой кареты у нас нет.

— Сходи на огород и принеси сюда тыкву побольше, — попросила крестная.

Золушка сбегала на огород, выбрала самую большую тыкву и отнесла ее волшебнице, хотя никак не могла понять, зачем ей эта тыква.

Крестная мать Золушки взяла обыкновенный столовый нож, надрезала тыкву и вычистила ее изнутри. А потом достала волшебную палочку и ударила по тыкве,

и тыква в мгновение ока превратилась в золотую карету, да такую, что и самому королю было бы не стыдно прокатиться в ней.

— А теперь подай мне мышеловку, ту, что стоит у камина, — приказала волшебница.

В мышеловке оказалось шесть живых мышей. Крестная велела Золушке приоткрыть дверку мышеловки. Мыши по одной выскакивали на свободу, волшебница касалась их своей палочкой, и они тут же превращались в лошадей, так что вскоре был готов экипаж с шестеркой резвых скакунов серой мышиной масти в белых яблоках.

— Из чего бы сделать кучера? — задумалась волшебница.

— Сегодня утром на кухне в крысоловку попала большая

усатая крыса, ни дать ни взять уса-
тый кучер, — вспомнила Золушка.

— Неси сюда крысоловку, —
сказала крестная.

Золушка сходила на кухню и
принесла крысоловку с крысой.

— Ну что ж, — согласилась вол-
шебница, — действительно, из нее
получится прекрасный кучер.

Она превратила серую крысу в
толстого кучера в кафтане, под-
битом крысиным мехом, и он сра-
зу же уселся на козлы, взял в руки
вожжи и был готов ехать хоть на
край света.

— А теперь, — сказала крест-
ная, — ступай в сад. Там под ве-
дром прячутся шесть зеленых яще-
риц. Принеси их мне.

Золушка вышла в сад, подняла
ведро и увидела ящериц. Они хо-

тели убежать, но Золушка ловко
подставила ведро и ящерицы ока-
зались в ведре.

Как только Золушка принесла
ящериц волшебнице, она превра-
тила их в расторопных лакеев в зе-
леных ливреях, расшитых золоты-
ми и серебряными галунами. Они
хорошо знали свои обязанности и
без лишних слов заняли места на
запятках и возле кучера.

— Вот тебе и карета, чтобы ехать
на бал в королевский дворец, —
сказала Золушке крестная.

— Да... Но... Но как же мне
явиться на бал в таких лохмоть-
ях? — смущенно ответила Зо-
лушка, показывая на свое платье.

— А ведь в самом деле, — спох-
ватилась волшебница.

Она снова взяла свою волшеб-
ную палочку, дотронулась ею до

лохмотьев, испачканных золою, и они превратились в великолепное платье из самого тончайшего шелка и золотой парчи, расшитое мелкими драгоценными камнями и поэтому сверкавшее как чудесный бриллиант самой замечательной огранки.

Из обыкновенных зеленых горошин волшебница сделала серьги с изумрудами, а связку мелких стручков перца превратила в ожерелье, сиявшее яхонтами и сапфирами. А потом она достала из своей сумочки две изящные хрустальные туфельки необычайной красоты и подала их Золушке. Туфельки пришлись девушке как раз по ноге, они мелодично позванивали при каждом ее шаге.

— Ну что ж, — крестная осталась довольна своей работой, — теперь ты не просто постоишь у порога, танцевать-то ты, надеюсь, умеешь?

— Да, тетушка, — ответила сияющая от счастья Золушка, обняла старушку и села в карету.

— Только запомни вот что, — напоследок предупредила волшеб-

ница, — на балу ты можешь танцевать и веселиться от всей души, но только до половины двенадцатого. Потому что ровно в полночь, как только на башне королевского дворца пробьют часы, твой наряд снова превратится в лохмотья, испачканные золой, а карета опять станет пустой тыквой, а ведь

тебе еще нужно успеть возвратиться домой.

Золушка пообещала не забыть о том, что ей сказала крестная, и ровно в половине двенадцатого уехать с бала, как бы весело там ни было.

Кучер взмахнул своим кнутом, и лошади помчали карету с Золушкой к королевскому дворцу.

Бал был в полном разгаре. Музыканты стара-

лись изо всех сил, дамы и кавалеры уже протанцевали чопорный менуэт и готовились к контрдансу, танцу куда более увлекательному, во время которого можно даже переговариваться друг с другом. Всех занимала одна и та же мысль: с кем в паре будет танцевать молодой принц?

И тут дворецкий доложил, что прибыла неизвестная принцесса

необычайной красоты и в золотой карете.

Принц сам вышел встречать ее. А когда он увидел Золушку, то застыл на месте, пораженный ее невероятной красотой. Придя в себя, он тут же пригласил таинственную незнакомку на танец и, взяв под руку, привел ее в зал.

Все гости изумленно замерли, даже музыканты забыли свои скрипки и флейты, и музыка умолкла — всего лишь на мгновение, музыканты быстро опомнились под взглядом строгого капельмейстера и заиграли еще лучше и веселее, чем до этого. И вдруг среди восхищенного перешептывания придворных дам кто-то из молодых кавалеров не сдержался и громко воскликнул:

— Ах, Боже мой, какая красавица!

И стареющий король, повидавший на своем долгом веку множество прелестниц, как и все французские короли, считавшийся большим знатоком женской красоты, сказал своей, тоже уже не молодой, королеве:

— Не припомню такой красавицы при нашем дворе.

И королева, сама в молодости блиставшая красотой, согласилась с ним. А все придворные дамы не отрывали глаз от Золушки. Они даже не завидовали ей, потому что незнакомка показалась им недостижимой, и старались лишь рассмотреть и запомнить каждую складочку ее платья, каждую оборочку и ленточку, чтобы завтра же заказать нечто подобное своим портнихам, надеясь, что, заполучив

